

УДК 94(47)''1964'':[347.176+371.83]+37.016:[811.161.1+316.75]

ОБУЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СОВЕТСКИХ ВУЗАХ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, СОДЕРЖАНИЯ *

Д. Н. Андросова

Российский государственный гуманитарный университет,
историко-архивный институт, Москва

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обучением идеологическим дисциплинам иностранных студентов в советских вузах в период оттепели. Особое внимание уделяется восприятию иностранцами преподаваемого материала и реакции иностранных правительств.

Ключевые слова: иностранные студенты, СССР, русский язык, идеология.

Освоение дисциплин, раскрывающих идеологию коммунизма (истории КПСС, философии, политэкономии, научного коммунизма (с февраля 1964 г.) и пр.) было важной частью учебного процесса в советских вузах. Особое внимание в этом отношении уделялось в обучении иностранных студентов. Отношением правительств зарубежных государств к этому было различным и потому студенты по преимуществу направлялись на обучение техническим или технологическим профессиям, врачебному делу и т. п. Правительства Индонезии, Ирана, Сирии, Китая постоянно требовали, чтобы их студентам не преподавали общественные науки, связанные с идеологией коммунизма¹. Необходимо отметить, что восточно-европейские государства социалистического лагеря, преодолев послевоенную разруху, пытались уменьшить процент студентов в вузах СССР².

Многие государства (Камбоджа, Алжир, Того, Цейлон, Марокко, Мали, Нигер, Руанда, Гвинея и др.) занимали двойственную позицию. Они открыто не возражали, но «советовали» студентам не посещать означенные курсы и так препятствовали идеологическому влиянию³. Иностранные студенты в советских вузах часто сами выступали против лекций, семинаров, показов фильмов и распространения властями идеологической и политической литературы⁴.

---

* Рецензент – докт. ист. наук, профессор Т. Ю. Красовицкая, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35. Д. 221. Л. 56.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 202. Л. 11.

³ Там же. Д. 221.

⁴ Там же.

В СССР, хотя и считалось, что на иностранных студентов распространяется весь объём вузовских учебных программ, трудности реализации идеологического блока, конечно, отмечались. В учебном процессе проводился наступательный курс. Краткие вступительные курсы обзорного характера читались уже на подготовительных факультетах, или вводились как «факультативные».

В справке Министерства высшего и среднего специального образования (МВиССО) об обучении и состоянии воспитательной работы иностранных студентов в вузах СССР от 4 января 1962 г. отмечалось, что рост количества студентов из слаборазвитых стран «остро» ставит эту проблему, в том числе, относительно «форм и методов преподавания». «Важное место в этом деле занимает идеология, распространение марксизма-ленинизма, политическое воспитание студентов»⁵. Далее указывалось, что на подготовительном факультете МГУ в 1961 г. для студентов гуманитарных специальностей «читались курсы лекций по истории СССР (главным образом советский период) и экономической географии СССР».

Отношение к читаемым курсам зависело от усвоения языка обучения. В ряде вузов они проводились по сокращенной программе, например, для студентов технических и медицинских специальностей в виде историко-экономического обзора. Но на подготовительном факультете Киевского государственного университета такой курс «поставлен даже в большем объеме, чем в МГУ, с переводом на иностранный язык»⁶.

Обобщённые сведения годовых отчётов вузов конкретизировались на совещаниях с руководителями и ответственными за состояние дела. 22 октября 1963 г. МВиССО провело совещание руководителей кафедр общественных наук университетов и институтов (философии, политэкономии, истории КПСС) по вопросу усиления их роли в идейно-воспитательной работе со студентами-иностранцами. Участвовали и деканы, заведующие кафедрами подготовительных факультетов, секретари партийных комитетов и др.⁷ Председательствовал на совещании инструктор Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС С. А. Юдачев⁸. Присутствовал на совещании замминистра М. А. Прокофьев. Своим опытом делились представители МГУ (естественный факультет), Киевского университета, Московских институтов химико-технологического, радиоэлектроники и горной электромеханики, Ленинградского и Киевского политехнических институтов, Львовского медицинского института и др.

Самым трудным, отмечали все участники, оказалось «преодолеть трудности в идеологии, различия в мышлении». Выяснилось, что, во-первых, восприятие таких дисциплин требовало владения словарным зап-

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 202. Л.5.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1532. Л. 1–120.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 133. Д. 4. Л. 120.

сом и лексикой русского языка, а также зависело от общего уровня культуры в ряде стран и их специфики. В 1962 г. представитель Киевского строительного-инженерного института говорил: «Наибольшую трудность для студентов-вьетнамцев представляют дисциплины, связанные с необходимостью владеть словарным запасом и лексикой русского языка. Таких дисциплин на первом курсе оказалось две: история искусств и история КПСС. Трудности усугубляются тем, что студенты из Вьетнама чрезвычайно слабо подготовлены по истории и по географии»⁹.

Одновременно обсуждались проблемы открытого неприятия и даже запрета изучать идеологические дисциплины. «Студенты из Индии, ОАР, Ирака и некоторых других стран говорят, что посещать такие занятия им не рекомендуют и даже запрещают их посольства. Также ссылаются на недостаток времени»¹⁰. Докладчик Бородин (Киевский университет) отмечал: «прямо говоря, установлена слежка за теми, кто пытается изучать что-либо из марксизма-ленинизма, и всякие попытки, когда мы это начинаем, они где-то в середине – в период Октябрьской революции или гражданской войны прерывались»¹¹. Как альтернатива предлагалось преподавание идеологических дисциплин факультативно, что могло снять нежелательные вопросы со стороны посольств¹².

Заведующий кафедрой общественных наук Ташкентского университета Тутунджан вспоминал, что после нескольких занятий к нему подошли несколько студентов, сказали, что они коммунисты, и просили вести с ними более углублённые занятия по программе КПСС. Причём, что характерно, нелегально (из 107 обучающихся таких оказалось 5). Полный курс Программы КПСС им читался в помещении, специально выделенном университетом.

Мотивация студентов обуславливалась их реакцией на обострение межгосударственных отношений в сфере идеологии или на отношение к коммунистическим партиям в своих странах. Заведующий кафедрой истории КПСС Московского химико-технологического института говорил, что из 230 иностранцев в институте «в прошлом году (1960. – Д. А.) авт.] было 57 китайцев. После каникул вернулись все, только 3 задержали там для “трудового воспитания”. Именно они относились к нам доброжелательно»¹³.

Министерство считало целесообразным оговорить организацию обучения в СССР студентов из капиталистических стран. Прием студентов проводился при условии, что в вузах СССР они будут обучаться в соответствии с советскими учебными планами и программами. Но, как отмечалось в официальных документах, «наши враги используют это положение в свою пользу, всячески убеждая молодых людей из капиталистических

---

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1024. Л. 107.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 202. Л. 21.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1531. Л. 2.

¹² Там же. Л. 79.

¹³ Там же. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1531. Л. 79.

стран не поддаваться коммунистическому влиянию. По нашему мнению, для студентов из капиталистических стран надо ввести изучение общественных наук не обязательным [условием], имея при этом ввиду необходимость усиления политико-воспитательной работы на основе марксистско-ленинской идеологии»¹⁴.

Однако наиболее активно посещали такие занятия немногочисленные студенты капиталистических стран. В жарких спорах между советскими и американскими студентами американцы занимали «...наступательную позицию. “Вот, говорят, капитализм плох, а что бы вы в этом году делали без капитализма? Вы хлеб у кого покупаете?”¹⁵. Но подготовленные советские студенты не терялись, и находили что возразить: “а вы у нас покупаете турбобуры”»¹⁶. Более того, студенты из капиталистических стран иногда просили провести беседы на международные темы. «Например, в связи с кризисом в Карибском море. Пришли студенты из Ганы, кубинцы, из Нигерии. После этой беседы африканцы из Гаити заявили: “Надо пойти на философию!”»¹⁷.

Заведующий кафедрой, заместитель секретаря партийного комитета Вишняков-Вишневецкий (Ленинградский политехнический институт) привлёк внимание к влиянию практики распределения студентов по вузам на обучение идеологическим дисциплинам: «Работа трудна – разные студенты (образование, подготовка, мировоззрение). У нас более 300 студентов, 18 стран. Из них – 9 – народной демократии, 9 – слаборазвитые, в основном, африканские. Большинство социалистических стран представлено немецким землячеством, болгарским, венгерским. ГДР, Венгрия, Болгария активно выступают на семинарах и конференциях»¹⁸. Преподаватели просили Министерство комплектовать вузы «однородными группами из ряда стран, тогда могли бы лучше проводить воспитательную работу»¹⁹.

При обучении идеологическим дисциплинам использовался и «разброс» студентов по разным институтам. Наметилась тенденция обучать идеологическим дисциплинам «отдельными потоками». Для студентов из Польши, Болгарии, Чехословакии планировалось создать отдельные потоки, однако представители этих стран относительно свободно владели русским языком и к тому же «заявляли, что «не хотят изучать историю партии отдельно, а хотят вместе с русскими, так, как преподают её русским студентам», «чтобы лекции не были голословными»²⁰. Использовалась форма взаимной помощи студентов одной страны – студентам других стран через земляческие организации, а также с помощью советских студентов, хорошо знающих родной язык соседей. Тем не менее, перевешивало мнение о том,

¹⁴ ГАРФ. Оп. 19. Д. 27. Л. 1–8.

¹⁵ Там же. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1531. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 24.

¹⁷ Там же. Л. 26.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 30.

²⁰ Там же.

что не стоит вовлекать иностранцев в общие потоки. На совещании МВиССО руководящих работников вузов по вопросам подготовки специалистов-иностранцев 14 февраля 1962 г. представитель вузов Ленинграда говорил: «Мы считаем, что работу с этими двумя категориями студентов из капиталистических и социалистических стран не по всем пунктам можно проводить совместно. В частности по вопросу партийной работы – нельзя их собирать вместе и рассказывать одно и то же. Капиталисты не поймут, или могут еще неправильно понять»²¹. На таком подходе, естественно, сказывались пороки в содержании самих предметов: их догматизм, начетничество, боязнь сложных вопросов и другое подобное.

Одновременно актуализировался вопрос об учебниках: «Многие просят учебник по марксистско-ленинской философии на французском или английском языках. Мы предлагаем изучать русский язык и читать на русском, говорят: да, но лучше бы усвоили на французском или английском». Многие выступавшие отмечали: «очень плохо с учебниками по курсу “Советский Союз”. У нас в университете только один экземпляр “СССР сегодня и завтра” на английском языке. Отмечался кустарный характер наглядных пособий»²².

В 1959 г. вышел учебник «История КПСС» под редакцией Б. Н. Пономарёва. Немного ранее, в 1957 г. появился новый учебник «История СССР. Период социализма» под редакцией М. П. Кима. В обеих книгах влияние «Краткого курса» оставалось сильным, местами фрагменты текста и формулировки оставались почти без изменений. Тем не менее, в июле 1959 г. в ЦК КПСС направлена записка Отдела науки, школ и культуры о неправильной трактовке ряда решений ЦК КПСС в учебнике под редакцией Б. Н. Пономарёва. Из справки к ней следует: «Авторский коллектив учебника... рассмотрел записку... и внёс необходимое исправление»²³. Тем не менее, Дж. Кеннан в январском номере берлинского журнала «Der Monat» (1960 г.) так оценил учебник Пономарёва: «Для советских историков историческое знание существует не для того, чтобы установить в отдельности, что является правдой, а что нет, что действительно произошло, а что нет, – они смотрят на него, как на огромную шахту находок, из которой всегда вытаскивается только такой факт, который нужен для определённого тезиса... Они употребляют прямо отчаянные усилия, граничащие иногда с патологией, чтобы исказить прошлое и дать такую картину советского правления, что оно, хотя само будто бы не предпринимает ничего дурного и не совершает ошибок, – всегда, однако, имело дело с миром, строящим дьявольские козни»²⁴. Целый ряд молодых учёных и журнали-

---

²¹ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1024. Л. 24–29.

²² Там же. Л. 73–74.

²³ См.: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958-1964. Документы. М., 2005. С. 267–258. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 67. Л. 93–94, 95.

²⁴ Цит. по: Феденко П. Новая история КПСС / Институт по изучению СССР, Исследования и материалы. Сер. 1. Мюнхен, 1960. Вып. 56.

стов (Г. А. Арбатов, А. С. Беляков, С. Л. Выгодский, А. А. Макровский, А. Г. Милейковский, Я. П. Ситковский, Л. М. Шейдин, Ф. М. Бурлацкий, И. С. Кон), а также академики С. Г. Струмилин, экономист и один из главных разработчиков пятилетних планов Е. Варга, известный философ В. Ф. Асмус работали над учебником «Основы марксизма-ленинизма» (М., 1959) под редакцией О. Куусинена. Издание было выпущено в СССР тиражом 30 тыс. экземпляров²⁵. Параллельно готовились учебники по философии, политэкономии. Однако в секретной записке КГБ СССР от 29 января 1964 г. в ЦК КПСС сообщалось, что «в общении с иностранцами некоторые представители творческой интеллигенции проявляют излишнюю доверчивость, сообщают им различного рода толки и слухи о происходящих событиях и настроениях... что даёт пищу для пропагандистской шумихи на Западе и наносит политический ущерб нашей стране»²⁶. 27 мая 1964 г. в ЦК КПСС направлена записка начальника Госкомитета Совета Министров СССР по печати А. П. Охотникова «О замечаниях и вмешательствах политико-идеологического характера, сделанных Главлитом в издания». В ней отмечалось: «Неправильное освещение политики КПСС и советской действительности», «Неправильное освещение вопросов, связанных с культом личности», «Неправильное освещение национального вопроса и дружбы народов», «Неправильное отношение к культурному наследию прошлого». По требованию Главлита работы направлялись на исправление текстов или не допускались к публикации²⁷.

Преподаватели МГУ считали, что «преподавание гуманитарных дисциплин лучше проводить не на родном языке, а с переводом, чтобы студенты воспринимали на слух русскую речь и тут же слышали перевод. [...] В работе со студентами иностранцами большое значение имеют знания их родного языка преподавателями-предметниками. Подавляющее большинство (этих языков. — Д. А.) не знает. Пытаемся обучить преподавателей, но нет денег, нагрузка не позволяет посещать вечерние курсы иностранных языков». Предлагалось ввести на подготовительных факультетах МАДИ, МГУ и др. в состав преподавателей русского языка преподавателей-иностранцев, владеющих в активной форме языком²⁸. Знание языка нужно для обзорных лекций, для консультаций, бесед.

В технических институтах к воспитательной работе среди студентов-иностранцев стремились привлечь и «предметников», но «преподаватели и профессора специальных и общих дисциплин считали, что они не должны заниматься воспитательной работой — только наукой.

²⁵ *Otto В. Куусинен и борьба за сталинское наследие* / под ред. Т. Вихавайнена. *Suomalainen Kirjallisuuden seura, Helsinki, 2003.* Однако в ГДР учебник выпущен тиражом в 1 млн. экз.

²⁶ См.: *Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964.* С. 687–689; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 457. Л. 5–11.

²⁷ См.: *Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964.* С. 725–740; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 80. Л. 39–66.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1531. Л. 71.

Преподаватели утверждали, что эффективней идёт индивидуальная работа. Организовывались экскурсии в музеи и пр., использовалась специфика городов: «в Ленинграде легче работать – в этом городе было 2 революции, много исторических мест». Иностранные студенты расселялись в общежитиях с советскими студентами (2+2).

Кроме того проводились общие собрания иностранцев, где выступали преподаватели с докладами, приглашались старые большевики, «активные деятели, знавшие Ленина».

Как и у «русистов», встал вопрос о кадрах. Распределение студентов дробными партиями, а затем по отдельным потокам для изучения общественных дисциплин приводило к перегрузке часами работников соответствующих кафедр, что требовало не только дополнительного финансирования, но и координации учебных планов. Встал вопрос и о выделении должности декана по идеологическим дисциплинам.

Советские эксперты неоднократно подчёркивали, что «основой всей системы обучения является изучение общественных наук, изучение которых в СССР стало обязательным с 1968 г. С момента введения обязательного изучения общественных наук стала возможной успешная реализация задач идейно-воспитательной работы с иностранными учащимися»²⁹. Кинолектории, лекции советских чиновников и высшего партийного руководства, проведение особых закрытых семинаров, на которых обсуждались проблемы национально-освободительного движения³⁰ и использование наиболее способных студентов в качестве сотрудников ТАСС для ведения радиопередач на своем родном языке³¹, а также участие студентов в политических переворотах у себя на родине – являлись основными шагами политической власти в отношении создания политически активного социального слоя. Для тех, кто плохо понимал русский язык, читались курсы марксизма-ленинизма на родных языках³².

Остро стоял вопрос о кадрах. Распределение студентов дробными партиями, затем по отдельным потокам для изучения общественных дисциплин приводило к перегрузке часами работников соответствующих кафедр, что требовало не только дополнительного финансирования, но и координации учебных планов, выделения учебных часов в общей учебной сетке³³. Встал вопрос о выделении должности декана по идеологическим дисциплинам.

Преподаватели утверждали, что эффективней идет индивидуальная работа – экскурсии, посещение музеев, проживание в общежитии с советскими студентами, вечера встреч³⁴.

---

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 336. Л. 20.

³⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 202. Л. н/у.

³¹ Там же. Д. 221. Л. н/у.

³² Там же. Л. н/у.

³³ ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1952. Л. 9

³⁴ Там же. Д. 1531. Л. 80.

Таким образом, в 1956–1964 гг. выявлено большое количество проблем с обучением иностранных студентов общественным дисциплинам: идеологических, организационных, профессиональных. Более организованный характер изучению данных дисциплин был придан в 1967 г., когда была введена должность декана по идеологическим дисциплинам. Указанные проблемы не исчезли, они с разной степенью успешности решались в последующие годы.

**IDEOLOGICAL EDUCATION OF INTERNATIONAL STUDENTS AT
SOVIET UNIVERSITIES. 1956–1964: PROBLEMS OF PERCEPTION,
ORGANIZATION, CONTENT**

D. N. Androsova

The Russian State Humanitarian University,
istoriko-archival institute, Moscow

The article discusses the problems associated with training the ideological disciplines of international students in higher education during the 1950–1960. The special emphasis was made on the perception of information by students and on the reaction of foreign governments.

Keywords: foreign students, USSR, Russian, ideology.

Об авторе:

АНДРОСОВА Дарья Николаевна – аспирант ИАИ РГГУ.

ANDROSOVA Daria – post-graduate student

E-mail: androsova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2011